

О СВОЕОБРАЗИИ КАРТИНЫ МИРА (на материале медиатекстов)

Проаналізовано один з різновидів ментальних структур, що входить до картини світу, – поняття. Описано специфіку «смыслового наповнення» понять, які в російській мові метрополії та в російській мові України вербалізуються однаковими лексемами.

Ключові слова: картина світу, діалог культур, поняття, лексема, смысл, оцінність.

Рассмотрена одна из разновидностей ментальных структур, входящих в картину мира, – понятие. Описана специфика «смыслового наполнения» понятий, которые в русском языке метрополии и русском языке Украины вербализуются одинаковыми лексемами.

Ключевые слова: картина мира, диалог культур, понятие, лексема, смысл, оценочность.

The mental structures' meaning of the world picture has been viewed in the article. The specific of sense accumulation has been described in the meanings. These meanings of the Russian language in the metropolitan country and the Russian language in Ukraine have been verbalized the same lexemes.

Keywords: world picture, meaning, lexeme, sense, culture dialogue.

Термин «картина мира» относится к числу активно используемых в современных лингвистических исследованиях. Несмотря на разнообразие подходов, различные дефиниции картины мира (Е. С. Кубряковой, В. И. Постоваловой, С. Г. Тер-Минасовой, И. А. Стернина, Л. О. Чернейко и др.) содержат важное положение – указание на обусловленность действительностью, естественную зависимость картины мира от впечатлений и рефлексий, связанных с внеязыковым миром. Чрезвычайную важность приобретает данная констатация в неординарных культурно-языковых ситуациях – например, в ситуациях культурно-языковых стыков. Очевидно, что в таких случаях в картине мира фиксируется окружающий мир со всеми его реалиями, свойствами, особенностями и отношениями – в ней бытуют, соединяются и соседствуют разнообразные феномены, характеризующие сосуществующие культуры. Следовательно, в неординарных ситуациях картина мира отличается от обычной (типичной, естественной, усредненной) национальной картины мира – словом, той картины мира, которая определяется как «когнитивно-психологическая реальность, обнаруживающаяся в мыслительной, познавательной деятельности народа, в его поведении – физическом и вербальном» [6, с. 53].

Вопрос о составляющих картины мира является предметом дискуссий. Т. А. ван Дейк выдвигает предположение о том, что знание организовано в концептуальные системы, которые «можно описать в терминах фреймов» [1, с. 16]. В качестве «оперативной, содержательной единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга <...>, всей картины мира, отраженной в человеческой психике», Е. С. Кубрякова рассматривает концепт [4, с. 90]. В работах другого направления исследователи уходят от «однородности» ментальных сущностей и описывают различные типы составляющих картины мира. Например, Ю. Н. Караулов отмечает, что картина мира никогда не бывает логически непротиворечивой и завершенной, она характеризуется «мозаичностью и

прихотливостью» [3, с. 22]. Подчеркивая проблемный характер вопроса об устройстве картины мира, он выдвигает положение о том, что картина мира создается различными когнитивными единицами. По его мнению, содержание картины мира составляют бинарные и n-арные ментальные структуры. К бинарным структурам относятся понятия, суждения, фразеологические единицы, игра слов, метафора. К многомерным – художественный образ, генерализованные высказывания, фреймы, описывающие типовые для носителей языка поведенческие ситуации [2, с. 115].

Одну из составляющих картину мира ментальных сущностей – понятие – ЛЭС определяет как «мысль, отражающую в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений» [5, с. 384]. Ю. Н. Караулов рассматривает понятие как бинарное образование, которое выступает, «с одной стороны, в ипостаси обычной лексической единицы со своей семантикой и прочими присущими ей характеристиками <...>, а с другой – в роли дескриптора или слота во фрейме, отражающем какой-то фрагмент картины мира» [2, с. 113].

Цель данного исследования состоит в выявлении специфики некоторых понятийных сущностей, овеществляемых русскими лексическими единицами. Материалом для исследования послужили тексты газет и журналов, издающихся в Украине («Без цензуры», «Власть денег», «День», «Днепр вечерний», «Донецкий криж», «Зеркало недели», «Зеркало недели в Украине», «Комментарии», «Молодогвардеец», «Новая», «Остров», «Первая крымская», «Профиль», «События», «Украина-Центр», «Факты и комментарии», «Юг», «Южная правда»).

Реальный мир – ситуация сосуществования и диалога украинской и русской культур – обуславливает своеобразие понятийных составляющих в картине мира. В частности, обнаруживаются различия в специфическом «смысловом наполнении» ментальных структур, которые в русской речи Украины и русской речи метрополии вербализуются одинаковыми лексемами. Традиционно в качестве примеров такого рода приводятся понятия «*держава*», «*село*», «*селянин*» или «*Украина*». В последние десятилетия этот понятийный ряд стремительно расширяется. Его пополняют актуальные понятия, «встраивающиеся» в картину мира. К их числу, например, принадлежат «*бело-синий*», «*донецкий*», «*оранжевый*», «*силовик*», «*фронтовик*» и т. д.

Понятие «*профессор*» интересно тем, что оязыковляется в форме, отклоняющейся от кодифицированной русской лексемы *профессор*. Такое нарушение орфографической нормы, во-первых, имеет свою мотивацию, во-вторых, вполне семантически, т. к. именно некодифицированная оболочка является формой специфического понятия.

Авторство формы *профессор* принадлежит В. Ф. Януковичу, который во время выборной кампании 2004 г. при заполнении официальных документов именно таким образом обозначает один из своих статусов. Этот факт становится достоянием общественности, широко обсуждается – и это отражается в публицистических контекстах: *Яркие тому примеры – нововведения в правописании слов «профессор» и «апазиция», которые стали почти классикой* (ФК 2006, 17.02); *В последнее время в Украине почему-то неуважительно стали относиться к слову «профессор». Много говорилось о том, что даже такой большой политик, как Янукович, писал его с двумя буквами «ф»* (ДВ 2010, 9.02).

У нормативной лексемы *профессор* русские толковые словари выделяют один лексико-семантический вариант – ‘ученое звание, присваиваемое наиболее квалифицированным преподавателям высших учебных заведений и научным сотрудникам научно-исследовательских учреждений, руководящим научно-

исследовательской работой, а также лицо, носящее это звание' и его оттенок – 'в вузе также должность лица, имеющего это ученое звание' [7, т. III, с. 540].

Понятие «*профессор*», которое овеществляет нормативная лексема, ассоциируется с неразрывным соединением внутренних характеристик (глубина познаний, широта мышления, способ жизни, ценностные установки, жизненные идеалы, моральные императивы, разнообразие интересов и под.) и внешних атрибутов (диплом, должность, статус, пиетет, материальные блага). Такое соединение качеств и свойств приводит к тому, что это понятие обрастает экспрессивными смыслами, указывающими на положительные оценки и отношения: 'авторитетный', 'достойный', 'положительный', 'уважаемый', 'ценный' и т. д. Естественно, что «профессорство» как свойство личности находит отражение в ее лингвистических характеристиках: от профессора ждут образцового владения литературным языком, в том числе и орфографическими нормами.

Элементарная орфографическая ошибка В. Ф. Януковича становится важным знаком. Новое понятие «*проффесор*» формируется как обнажение конфликта между внешней и внутренней характеристиками понятия «*профессор*». «*Проффесор*» включает представление только о некоторых внешних характеристиках – наличии диплома и приобретении ярлыка. Очевидно, что такое упрощение (в сравнении с понятием «*профессор*») обуславливает появление смыслов 'не соответствующий представлению о профессоре', 'не настоящий', 'выдающий себя за профессора', 'мнимый', 'профанный'. Это, в свою очередь, актуализует смыслы 'незнание', 'необразованность', 'непонимание'.

Все это приводит к тому, что между лексемами *профессор* и *проффесор* устанавливаются антонимические отношения: *Но ситуация очень неопределенная и опасная, так что если не сделать решительных шагов по спасению академии сегодня, через пять лет мы станем колониальным государством. У нас не будет образованной элиты, не будет кому передавать знания, потому что лет через пять сойдут со сцены последние научные мозикане – профессоры и академики, которые хоть что-то знают в своей области. У нас останутся только «проффесора»...* (ЗН 2008, № 45).

Ненормативная лексема, вербализующая понятие «*проффесор*», употребляется прежде всего как обозначение конкретного лица В. Ф. Януковича: *Сам Виктор Федорович проверял свои партийные ряды в нынешний четверг. Помимо традиционного общения с народом на площади Ленина в Симферополе, он собирался посетить и Таврический национальный университет, чтобы встретиться со студентами и преподавателями. Оно и понятно. Статус «проффесора» требует* (ПК 2005, 7.10); *В городе вдруг поняли, что насаждаемый десятилетиями страх перед «проффесором» закончился* (О 2007, № 19); *На днях досужие журналисты насчитывали в его собственноручно начертанной автобиографии аж 7 грубых грамматических ошибок. Круче самого Проффесора!* (УЦ 2007, № 22); *Так глядишь, уже в ближайшее время может появиться и информация, что заслуженного «проффесора» Украины наградили званием «окодемик». Кстати, тоже «за заслуги»* (Н 2007, 12.12); *С чужаками «проффесор» был аккуратен. Не вступал в распри, разбирался через парламент* (Ю 2008, 16.05); *Спросите у кандидата юридических наук Виктора Тихонова, он вам это подтвердит (если, конечно, он не такой же кандидат, как один «донецкий» политик – проФФесор)* (М 2008, № 41); *«Проффесор» отличился знанием не только литературы, но и географии* (Н 2009, 30.08).

Наблюдается и иной тип употребления *проффесор* – в обобщенном значении, как номинация любого лица, характеризующегося невысоким образовательным уровнем, ограниченного и непрофессионального, легко присваивающего

внешние атрибуты при игнорировании сути явления. Например: *Если судить по количеству докторов наук, «профессоров» и даже академиков в украинском правительстве, мы имеем самую высокообразованную и ученую администрацию в мире* (ЗН 2004, № 48); *Взять хотя бы «профессора» Зварича (член НСНУ) – человека, публично уличенного в откровенной лжи* (Ю 2005, № 57); *И стогривневые купюры «украшены» вовсе не портретом Ивана Франко – в этом вопросе любая украинская домохозяйка сто очков даст красноярскому проФФесору* (М 2008, № 11); *А с другой стороны – неужели стоит бояться войн и революций, потрясений и катаклизмов, если в результате они приведут к приходу нового поколения – поколения Личностей, которые придут на смену поколению Размазней, Сонек Золотых Ручек и Профессоров в придачу с нуворишами и прихлебателями* (П 2008, № 31–32); *Первыми прогонят секретарей, охранников и водителей. О судьбе «профессоров», «сантехников» и «пасечников» пока умалчивают. Так уж сложилось в нашей многострадальной стране, что всякая шушера спит и видит себя великими государственными деятелями* (Н 2009, 12.03).

Указание на незнание, необразованность, ограниченность, мнимость, ненастоящность, профанность и представление о ценности внешних атрибутов приводят к тому, что понятие «профессор» становится средоточием отрицательной экспрессивности. Контексты передают широкую гамму отрицательных оценок – от насмешки до язвительности и сарказма.

Под влиянием этого нового понятия «профессор» формируется еще одно понятийное образование – «профессионал». Его появление связывается с политической кампанией, позиционирующей сформированное В. Ф. Януковичем правительство (2006 г.) как «команда профессионалов».

Негативное отношение оппонентов к персональному составу этого правительства и к его деятельности передается номинацией *профессионал*, которая возникает как переключка с *профессор* на основе некоторого формального сходства и ассоциаций с фигурой В. Ф. Януковича.

Если понятие «профессионал» передает представление о высококачественной работе лица, о его деятельности, соответствующей современным стандартам и удовлетворяющей самым высоким требованиям*, то понятие «профессионал» включает смыслы ‘несоответствие статусу’, ‘низкая квалификация’, ‘неправильные решения’, ‘неоправданные действия’ и под. Например: *Но вот пришли проФФесионалы – и что же мы видим?* (М 2007, № 16); *Если «проФФесионалы» говорят об улучшении нашей жизни уже сегодня, замораживая при этом зарплаты и пенсии...* (БЦ 2007, № 30); *Правительство умудрилось сотворить ценово-инфляционный рывок даже летом, когда цены традиционно снижаются. Действительно, для этого нужно правительство «проффессионалов»* (С 2007, № 33); *А к людям – зачем к ним ходить, зачем с ними встречаться? ПроФФесионалы сами знают, что делать* (ЮП 2007, 30.08); *Другие (не без оснований) утверждают, что яйца и все прочее становится буквально «золотым» по вине многомудрой деятельности команды «проФФесионалов»* (ДК 2007, № 43). Очевидно, что понятийный объем «профессионал» содержит отрицательные оценочные смыслы.

Встречаются контексты, свидетельствующие о том, что «профессионал» отходит от конкретной прикрепленности, ассоциируется не только с персоналиями конкретного правительства – расширяет сферу применения: *Сказать, что одна и та же «живая труппа» имени Кати Осадчей (возношу этот светлый образ*

* См. толкование лексемы *профессионал*: ‘тот, кто сделал какое-либо занятие, деятельность своей профессией, хороший специалист’ [7, т. III, с. 540].

уже не в одной публикации) опостылела или осточертела – значит просто промолчать. Да уж, эти «проФФесионалы» с тарифами 20 тыс. у.е. за полчаса фанерного бляения не меньше, чем в сто раз уступают и в мастерстве, и в вокале, и в резвости движений конечностями избранным людям с улицы... (ЗН 2009, № 24).

Русские публицистические тексты Украины фиксируют возникновение еще одного, специфического для русской речи Украины, понятия – «тушка».

В семантическую структуру лексемы *тушка* входят два лексико-семантических варианта: 1) 'уменьш. к туша в 1 значении'; 2) 'выпотрошенная рыба без головы и хвоста'. Первый лексико-семантический вариант лексемы *туша* описывается как 'освежаванное и выпотрошенное тело убитого животного' [7, т. IV, с. 431].

Однако основой для формирования нового понятия, оязыковляемого лексемой *тушка*, становятся не эти зафиксированные словарем лексико-семантические варианты, а ассоциации, отсылающие к известному анекдоту советского времени.

Ключевым смыслом понятия «*тушка*» является смысл 'депутат'. Новый статус появляется в результате отказа от декларируемых ранее политических пристрастий, поэтому чрезвычайную важность в объеме понятия «*тушка*» имеет смысл 'переход в лагерь политических оппонентов': *По мнению политолога Владимира Фесенко, появятся новые «тушки», которые будут переходить на сторону оппонента* (Д 2010, 7.04); *Время же диктует стране моду писать заявления. Напишет парламентская «тушка» бумажку о вступлении в коалицию, и тут же начинает вздох восхищаться новой командой...* (ВД 2010, № 16); *Недавно Крук-старший пополнил ряды коалиции, выражаясь проще, стал «тушкой»* (ЗН 2010, № 21).

Законность изменения депутатом своей политической позиции таким образом вызывает сомнение, поэтому лексема *тушка*, вербализирующая новое понятие, употребляется в контекстах, указывающих на юридическую сомнительность описываемого депутатского действия: *Вряд ли совпадением является то, что сразу после назначения Портнова КСУ вынес судьбоносное решение, легитимизировавшее «коалицию тушек»* (Ком 2010, № 13); *Кого представляют нынешние «тушки» в парламенте, обеспечивающие большинство?* (ЗНУ 2011, № 2); *В стране, где были возможны решения по «третьему сроку» и «коалиционным тушкам», суд является очень исполнительной властью* (ЗНУ 2011, № 11).

Важным составляющим понятия «*тушка*» также является смысл 'переход в состояние объекта', маркирующий ограничение самостоятельности: *тушка* трактуется как отождествляемый с неодушевленной вещью объект, который можно купить, коллекционировать или перемещать: *Тогда большинство вынуждено было бы свозить тушки, пробовать голосовать лично, терять время и делать глупости* (Ком 2010, № 18); *Над идеей конституционных изменений втихую уже работают как юристы, так и коллекционеры тушек* (ЗН 2010, № 19); *А после выборов регионалы могут применить против депутатов местных советов механизм «перекупки тушками», который хорошо опробован в парламенте* (Н 2010, 26.08).

Входит в понятие «*тушка*» и представление о том, что смена политического статуса приносит политические или экономические дивиденды: *Оппозиционеров с откровенно плохой кредитной историей не так уж много, а те, кто не прочь улучшить свое нынешнее самочувствие посредством индивидуального превращения в «тушку», тоже хотят услышать сладкие предложения насчет будущего* (Ком 2010, № 16–17); *Короткими перебежками мигрируют отдельные тушки. Депутаты всегда держат нос по ветру* (О 2010, № 29).

Таким образом, описание отдельных фрагментов картины мира, формирующейся в ситуации диалога украинской и русской культур, демонстрирует, что картина мира продуцирует своеобразные понятийные феномены, которые овнешляются лексемами, представленными и в текстах метрополии, и в русских текстах Украины. Эти понятийные феномены не являются элементарными и включают в себя смыслы, обращенные к реальности «украинского мира».

Библиографические ссылки

1. **Дейк ван Т. А.** Язык. Познание. Коммуникация: [сб. работ] / Т. А. ван Дейк; [пер. с англ. / сост. В. В. Петрова / под ред. В. И. Герасимова]. – М. : Прогресс, 1989. – 310 с.
2. **Караулов Ю. Н.** Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности / Ю. Н. Караулов. – М. : URSS, 2006. – 165 с.
3. **Караулов Ю. Н.** Языковое сознание, языковая картина мира, менталитет / Ю. Н. Караулов // Вавилонская башня-2: Слово. Текст. Культура: [ежегодные чтения памяти кн. Н. С. Трубецкого 2002–2003 «Евразия на перекрестке языков и культур»]. – М., 2003. – С. 17–28.
4. **Краткий словарь** когнитивных терминов / [Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина / под общ. ред. Е. С. Кубряковой]. – М. : Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
5. **Лингвистический энциклопедический словарь** / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 682 с.
6. **Попова З.Д.** Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
7. **Словарь** русского языка: в 4-х т. / [под ред. А. П. Евгеньевой]. – М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999.

Надійшла до редколегії 08.04.11